

Армен Петросян
(Институт археологии и этнографии, Ереван)

СТРАНА АРМЯН В НАЧАЛЕ I ТЫС. ДО Н. Э.

Согласно нашей гипотезе, самоназвание армян *hay* связано с этно-топонимом *Etiu-ni/hi* урартских источников IX–VII вв. до н. э. Одной из возможных праформ этнонима *hay* могла быть **hat'iyu-* (вероятно, от индоевр. **roti-yo-*, ср. **roti-* ‘хозяин, господин, муж’), которая в урартской клинописи могла быть транскрибирована как *eti-*. Территория этой страны в основном совпадает с провинцией Айрарат Великой Армении. Айрарат была центральной областью, доменом царей, политическим, религиозным и культурным центром страны. В этногонимическом мифе прародитель армян Гайк оседает на севере Ванского озера, но его старший сын Араманеак переходит в Айрарат, Араратскую долину, где и образуется Армения — «Армянская вселенная» после Гайка. И до наших дней Айрарат является центром Армении — почти все армянские столицы находились здесь (Армавир, Арташат, Двин, Ереван и др.).

В пользу нашей гипотезы можно привести следующие доводы:

а) Пространственное и временное соответствие данным этногонимического мифа, где Айрарат и Араратская долина становятся центром Армении едва ли не сразу после легендарного Гайка.

б) Идентификация армян как одного из главных народов Армянского нагорья в урартские времена, в противоположность другим гипотезам, по которым армяне необъяснимым образом не выявляются в обширном списке племен урартских надписей.

в) Прозрачное историческое толкование перехода Урарту-Армения как перемещения господствующего этнополитического центра Армянского нагорья: географически — с юга на север, этнически — от правящей элиты Урарту к армянам.

г) Очевидная армянская этимология некоторых имен Этиуни.

Ключевые слова: Армянское нагорье, Урарту, Этиуни, этногенез армян, предыстория Армении, индоевропейское языкознание, армянский язык.

Armen Petrosyan
(Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA)

Primary homeland of Armenians

According to our hypothesis, the Armenian self-appellation *hay* is connected with the ethno-toponym *Etiu-ni/hi* of the Urartian sources of the 9th–7th centuries BC. One of the possible protoforms for *hay* could have

been *hatiyo- (probably from Indo-European *poti-yo-, cf. *poti- ‘master, lord, husband’) that in Urartian cuneiform script could be transcribed as etiu-. The territory of this country corresponds with that of the Ayrarat province of Greater Armenia. Ayrarat was the central region, domain of the kings and political, religious, and cultural center of the country. In the ethnogenic myth the forefather of Armenia Hayk settles in the north of the Van lake, but his eldest son Aramaneak moves to Ayrarat, the Ararat valley, where Armenia (“Armenian universe”) is formed after Hayk. To the present day Ayrarat remains the center of Armenia: almost all of the Armenian capitals were built here (Armavir, Artashat, Dvin, Yerevan, etc.).

In support of this hypothesis, the following arguments may be adduced:

a) Spatial and temporal correspondence with the ethnogenic myth, where Ayrarat and the Ararat valley become the center of Armenia immediately after the forefather Hayk.

b) Identification of the Armenians as one of the main peoples of the Armenian highland in Urartian times, in contrast to other hypotheses, according to which the Armenians are inexplicably not detected in the extensive list of tribes of the Urartian inscriptions.

c) Clear historical interpretation of the Urartu-Armenia transition as the move of the dominant ethno-political center of the highland: geographically — from the south to the north, ethnically — from the ruling elite of Urartu to the Armenians.

d) Obvious Armenian etymologies of several names of Etiuni.

Key words: Armenian highland, Urartu, Etiuni, Armenian ethnogeny, prehistory of Armenia, Armenian language.

Согласно нашей гипотезе, самоназвание армян *hay* связано с этнотопонимом *Etiu-* урартских источников IX–VII вв. до н. э. (представлен в производных формах: ^{KUR}Etiuni/Etiuḫi «Этиуская страна»). Территория этой страны в основном соответствует Айраратской области Великой Армении (современная Республика Армения и некоторые сопредельные территории). Одним из возможных прототипов этнонима *hay* могло быть *hat‘i(y)o-* из и.-е. **poti-yo-* или, если это лингвистически и исторически возможно, из хетт. *Hatti* (о существующих этимологиях этнонима *hay* см. Petrosyan 2016, с литературой). В урартской клинописи знак <u> передает также *o* (Diakonoff 1958: 50; Khachikyan 1985: 34), и Дьяконов в английской версии своей книги транскрибирует *Etiu* как *Etio* (Diakonoff 1984: 44 et passim). Нет также знаков для *h*, ср., например, урартский топоним *Abuni* и арм. *Hawunik‘* (Arutyunyan 1985: 9–10). В армяно-урартских совпадениях урарт. *e* в начале слова обычно

соответствует арм. a^1 , то есть арм. $*hat'i(y)o-$ могло передаваться в урартском как *etiu*.

В этой гипотезе не обязательно датировать армянский переход и.-е. $*-ti-$ > $-y-$ временем после IX в. до н. э. Этноним Et'io, обозначавший значительную племенную ассоциацию, мог войти в урартский язык ранее образования царства Урарту, и сохраняться в нем в архаической форме, в то время как $*hat'iuo-$ могло быть превращено в *hayo* в этиунско-армянском еще в доурартские времена².

Таким образом, согласно этой гипотезе Армения урартского периода выступает в урартских источниках как Etuni/hi. Гипотеза была предложена нами в 1983 г. и обоснована в многочисленных работах (Petrosyan 2007: 49–54; 2018: 158–174, с литературой). В начале I тыс. до н. э. страна Этиуни была мощной племенной конфедерацией, включавшей центральные и северные районы Армянского нагорья.

В отличие от западных и южных районов нагорья территория Этиуни (современная Республика Армения и некоторые сопредельные районы Турции и Азербайджана), археологически достаточно изучена. О стране как о единой этнокультурной общности можно говорить начиная с позднего бронзового века (1500 г. до н. э.). Судя по надписям урартских царей в результате их вторжений «царства», составлявшие Этиуни, неоднократно бывали завоеваны и разорены, а население угнано в плен. В конце IX в. до н. э. урартские цари Ишпуни и Минуа упоминают «царей Этиухи», которые сражались против Урарту (Arutyunyan 2001: 32). Следующие урартские цари также рассказывают о своих вторжениях и победах над Этиуни. Эти известия пристрастны: сообщается только о победах и завоева-

¹ См., например, соответствия урарт. *eurī* 'господин, хозяин' с арм. *awri-ord* 'барышня, дочь господина' (Karantsyan 1961: 121–122, 134), *Erimena-Armen/Armenak* (Diakonoff 1958: 48–49; Djahukian 1987: 428, 431–432, 441). Колебание *e/a* часто встречается в передаче иностранных имен, ср., например, ассир. *Enzite* и *Kullimmeri/Qulmeri* = арм. *Anjit* и *Khimar*. Подобные факты можно найти повсюду, ср. др. арм. топоним *Ekeleac* = греч. *Акилисене* (Ἀκίλισση) и др.

² Вот некоторые подобные примеры из европейских языков: ср. англ. *France*, польск. *Francja*, франц. /*fʁɑ̃s*/; англ./немецк. *Paris*, франц. /*paʁi*/; немецк. *Prag*, англ./франц. *Prague*, чех. *Praha*. Эти расхождения объясняются поздними переходами $r > v$ и $s > \emptyset$ на французском и $g > h$ на чешском, в то время как в соседних языках сохранились ранние заимствованные формы топонимов.

ниях царей Урарту. Однако иногда выявляются и противоположные факты³. Согласно ассирийскому разведывательному сообщению времен Русы I (ок. 730–710 гг. до н. э.):

Дважды этинцы восстали против него (т. е. Русы — А. П.). Они причиняют ему военные потери. Они разграбили его. В третий раз они объединяются против него. Урса (Руса — А. П.) прибыл прямо из Турушты (ассирийское название столицы Урарту Тушна — А. П.), [и] идет все же против этинцев.

Согласно аналогичному ассирийскому тексту «Урарту разрушен»; упоминаются «люди Этуны», которые, очевидно, разрушили страну (Saggs 1958: 212, п. 3; 2001: 117, 147; более подробно об этих текстах см. Grekuan 2021). Нет сомнения, что этинцы и этунцы (*e-ti-ni-aa*, *e?-tu-na-a-a*, второй текст поврежден) это этиунцы, чье название заимствовано ассирийцами из урартского. В те времена не было никакой другой страны или народа под этим названием, способного вторгаться в такое мощное царство, как Урарту, и разрушить его. На это косвенно указывает также вариация названия *Etina/Etuna*.

Эхо этиунского происхождения армян, похоже, сохранилось у Хоренаци (I.20; I.32): ассирийский царь Тевтамос отправляет армянского патриарха Зармайра с эфиопским войском на помощь троянцам, где он погибает от рук эллинских храбрецов (Зармайр, видимо, был отождествлен с Мемноном «Илиады»). Почему армянский патриарх стал главой эфиопской армии? Возможно, что урарт. *Etio* /*et^hio-*/ и/или ассир. *etina/ etuna* каким-то образом дошло до поздних авторов, переосмысливших его как более понятное им *Ethiopia* (Petrosyan 1991: 114).

В предурартский период в границах Армянского нагорья происходили миграции, которые могли привести к освоению его некоторых южных и западных районов северо-восточными племенами, т. е. этиунцами (Avetisyan 2004; о возможности

³ Согласно одной интерпретации отрывка анналов Аргишти I во время правления этого могущественного царя этиунцы вторглись в Урарту и похитили из города Ардини/Муцацира *aštiuzi*, который сопоставляется с арм. *astuac* ‘бог’ и трактуется как ‘кумир, бог’ (Melikishvili 1979). Если принять это, то возможны новые, интересные интерпретации о связях Этиуни с югом нагорья, см. Djahukian 1986: 51–52; Petrosyan 1997: 146–147. Но следует отметить, что в настоящее время этот текст интерпретируется по-другому, см. Arutyunyan 2001: 180, прим. 44).

более раннего перемещения населения Этиуни на запад см. Yakar 1992: 514; см. также Zimansky 2001: 18). Если это так, эти миграции могли создать первичные основы этнического объединения (арменизации) нагорья. И вполне возможно, что уже в доурартский период некоторые его районы, расположенные вне Этиуни, были в значительной мере этнически тождественными с ним. Как неоднократно указывал И. М. Дьяконов и другие исследователи, в процессе арменизации Армянского нагорья значительную роль сыграла политика урартских царей, переселявших пленных из захваченных земель. Согласно расчетам Е. А. Грекяна (частное сообщение) в ходе истории Урарту из примерно одного миллиона пленных, когда-либо захваченных царями, 700 000 происходили из внутренних районов нагорья. Правда, большинство пленных были женщины и подростки, однако, учитывая общее количество населения страны (согласно Е. Грекяну — ок. 1 млн. человек), они действительно могли изменить этническую ситуацию в регионах. Притом наибольшее количество пленных, около 300 000 человек и, возможно, больше, было взято из северных районов нагорья, главным образом из Этиуни⁴. Очевидно, что этиунцы, составлявшие самую большую группу переселенных пленников, за историю Урарту значительно изменили этническую ситуацию в стране в свою пользу. Количество переселенных этиунских пленников во много раз превосходило число пленников, заселенных в Этиуни из других регионов. Перед падением Урарту Руса, сын Аргишти (примерно 685–645 гг. до н. э.), упоминает Этиуни как одну из вражеских стран (среди которых отмечаются Ассирия, позднехеттское царство Хате-Мелид, страна Мушков-Мушкини и др.), из которых он переселил пленников в район столицы государства Тушпа — современный Ван на западе Ванского озера (Salvini 2001: 258, 261). Значит, Этиуни все еще был в конфликте с царями Урарту, и этиунцами были заселены также некоторые центральные районы державы.

Таким образом, страна Этиуни несмотря на частые атаки урартских царей и тяжелые потери смогла устоять и вплоть до падения Урарту сохранила свою неурартскую идентичность. Более того, в результате переселений населения и за

⁴ Согласно одной надписи царь Минуа (810–786 гг. до н. э.) взял из Этиуни в плен 50 *atibi*, т. е. полмиллиона человек, см. Salvini 1980: 167; 2008 I, A 5–2A₃–F₃. Эта цифра считается ошибкой писца и исправляется в пятьдесят тысяч, но и она очень велика.

пределами Этиуни этиунцы составляли значительную часть населения нагорья.

Айрарат был центральной областью Великой Армении, ее цитаделью, доменом правящих династий, религиозным, культурным и экономическим центром страны. В этногоническом предании первопредок армян Гайк поселяется к северу от озера Ван, но его старший сын и преемник Араманеак переходит на север, в Араратскую долину — центр области Айрарат, где после Гайка концентрируется создание «армянской вселенной» (Хоренаци I.10, 12; Себеос I). Горы, окружающие Араратскую долину — Арагац, Масис (Арарат), Гелам, называются именами преемников Араманеака. Сама долина, как и вся область, называется «полем Ара» — именем последнего мифологического этнарха Ара Прекрасного, который и погибает здесь. Таким образом, начиная с легендарного Араманеака до наших дней Айрарат остается центром Армении. Здесь, главным образом в Араратской долине, находились почти все столицы Армении (Армавир, Ервандашат, Арташат, Двин, Ани, Ереван и др.).

Арам, отец мифического Ара Прекрасного в историческом контексте очевидно соответствует первому известному историческому царю Урарту, Араму (ок. 860–840 гг. до н. э.). А «царский город» последнего, Арцашку, можно отождествить с армянским городом *Arčēš* (< **arg'esk^ho-*) к северу от озера Ван (Petrosyan 2018: 108–109). После Араму династия и центр Урарту сменились (Melikishvili 1954: 202; Salvini 1995: 35). Следующим известным царем Урарту был Сардури I, сын Лутипри, столицей которого стал город Тушпа (Ван).

Согласно преданию (Хоренаци I.15–18; Себеос I), сладострастная и беспутная царица Ассирии Шамирам (греч. Семирамида), услышав о красоте Ара Прекрасного, посылает вестников к нему с предложением жениться на ней и властвовать над ее империей, но он не соглашается (Хоренаци I.15; Себеос I). Тогда Шамирам со своей армией нападает на страну Ара Прекрасного. Битва происходит в Араратской долине. Армяне проигрывают ее, а сам Ара погибает. В предании Шамирам, хотя и представлена как царица Ассирии, выступает как эпоним Урарту. События и факты, связанные с Урарту, например, урартские клинописные надписи, строительство урартской столицы Вана/Тушпы (иначе называемой *Šamiramakert* «построенная Шамирам»), канала царя Минуа (называемого «ручей Шамирам» и др.) приписываются ей. Она завоевывает Армению — страну Ара Прекрасного, т. е. Айрарат, «поле Ара». В предании

рассказывается о войне Ассирии и Армении, а Ван строится после поражения армян. Однако принимая во внимание мифологизированный характер рассказа, сторонами конфликта можно считать земли соперничавших эпонимов — Шамирам и Ара, т. е. область города Вана и Айрарат. В урартских терминах это были Биаинили («Урарту», район Вана) и Этиуни, соответственно.

Исторический прототип Шамирам, царица Шаммурамат, вдова ассирийского царя Шамши-Адада V, правила Ассирией в последнее десятилетие IX в. до н. э., т. е., можно сказать, была младшим современником урартского царя Араму (исторического прототипа отца Ара Прекрасного). Таким образом, конфликт между Шамирам и Ара может рассматриваться как мифологическое отражение завоевания Этиуни Ванским царством в тот же период (конец IX в. до н. э.). Притом область Ара, т. е. Армения времен Шамирам, однозначно совпадает с Этиуни.

По легенде Ара был седьмым гайкидским, т. е. армянским, правителем Айрарата. Этими семью поколениями в предании закодирован весь предурартский период армянской истории. После Ара армяне находились под властью Ассирии до ее падения (Хоренаци I.21). Согласно арабскому историку Масуди после Шамирам армяне долгое время властвовали над царями Ассирии. В действительности тогда в регионе господствовало Урарту. Противоречие источников можно устранить, предположив, что Урарту было отождествлено с Ассирией в фольклоре северян (армян) и с Арменией в фольклоре южан (ассирийцев)⁵.

Принято считать, что Урарту не сохранилось в исторической памяти армян. Действительно, в традиционной истории, рассказанной Хоренаци и Себеосом, могущественные цари Вана не упоминаются, а их завоевания и постройки приписываются Шамирам. Нужно также учесть, что Хоренаци всегда отдаёт приоритет греческим источникам, в которых нет и намека на существование Урарту. В армянской традиции, известной из книг средневековых историков, Урарту олицетворялось образом с Шамирам, а эпоха гегемонии Урарту была представлена как эпоха ассирийского господства.

⁵ Об этой легенде и отражении в ней завоеваний Урарту см. Teg-Gevondyan 1965. Интересно, что в современном фольклоре христиан, живущих на севере Сирии, где Семирамида выступает как их царица, она собиралась замуж за армянского царя Арама (а не Ара), но тот предал ее и был убит на войне, см. Bohas 1994: 23 sqq.

Ряд имен Этиуни может быть истолкован на армянской почве. Конечно, это не означает, что все имена армянские: древнейшие армяне, согласно традиции, перешли в Айрарат-Этиуни из района озера Ван и поселились среди местного населения; были вероятно и другие доисторические переселения людей, и часть ономастики страны должна была быть на другом языке. Ниже приводятся несколько топонимов, а также антропоним и теоним Этиуни с весьма вероятными армянскими этимологиями (большие списки армянских заимствований в урартском, а также урартской, включая этиунской, ономастики с вероятной армянской этимологией см. например Djahukian 1988: 148–158; Petrosyan 2018: 103–112; 165–169).

Abilianihī соответствует армянской провинции Aβεleank‘; сравнивают с урарт. *abili-du* ‘прибавлять’, которое в индоевропейском контексте является армяно-греческой изоглоссой (ср. арм. *awel-* ‘больше, прибавлять’, греч. ὀφέλλω > **h₃bhel-* ‘прибавлять’, см. Martirosyan 2013: 110), перешедшим в урартский, возможно, из армянского. В древнейшем армянском он мог звучать **abel-*, от которого и был сформирован топоним Abelia, переданный в клинописи как Abilia (форма с и.-е. суффиксом **-iyā*, к которой в урартском были суффиксы *-ni* и *-hi*). По какой-то причине он не преобразовался в Aβεleank‘, а сохранился в древнем виде без изменений (диалектальное произношение?).

Abuni соответствует арм. провинции Hawunik‘/ Hawnunik‘ (урарт. *b* обычно соответствует арм. *v/w*); ср. арм. *haw-o* ‘дед’ < **h₂euH-* (соседняя провинция также называется термином родства: Ordunik‘, от *ordi* ‘сын’); ср. также *haw-u* ‘птица’ (**h₂au-i-*, с дальнейшим изменением окончания на *-u*).

Erkuahī — ‘страна’ в районе горы Масис (Арарат); ср. арм. *erku* ‘два’ (намек на две вершины Масиса, с топонимическим окончанием *-a-* < **-ā*, к которому добавлен урартский суффикс *-hi* (а форма Masis, род. падеж Maseac‘ восходит к названию священной горы аккадской мифологии Mašu ‘Близнец’, где *š* = *s*, с и.-е. суффиксом **-iyā*, см. Petrosyan 2016).

Išteluani, ср. арм. название деревни Astelanī от корня *astl* ‘звезда’ (**h₂stel-* > *astel-* > *astl*). Идентификация двух топонимов подтверждается их локализацией в том же Ширакском районе, на правом берегу реки Ахурян (Diakonoff, Kashkai 1981: 45; Akopyan et al. 1986: 343).

Ueliku-ni/hi соответствует арм. провинции Gełak‘uni (позднее Gełark‘unik‘). Первоначальный элемент сопоставим с име-

нем индоевропейского мифологического змея **wel-* (Ivanov, Turogov 1974: 31 слл.) регулярное отражение которого в армянском языке — *geł-*. Уникальные памятники доисторической Армении, огромные стелы-вишапы или «каменные драконы» (ср. *višap* ‘змея, дракон’ < иран.), датируемые III–II тыс. до н. э., сосредоточены в основном в провинции Гелакуни, на Геламских горах. Две самые большие группы стел расположены на горе Geł и возле крепости Gełi. Характерно, что гора рядом с Geł, самая высокая в Геламском хребте, называется именем мифического дракона Аждахака (< иран. Ажи Дахака). Изображения на стелах также показывают их связь с мифом о боге грозы и его сопернике змее. Сами стелы, вероятно, назывались **geł-* < **wel-*, прежде чем иранское слово *višap* заменило их первоначальное название. Gełak‘uni, видимо, образование с арм. суффиксом *-ak‘* (об этом суффиксе см. Djahukian 1994: 82), к которому добавлен суффикс *-uni* (о стелах-вишапах и их связи с мифологическим см. Petrosyan 1987; 2002: 88–89; 2016a; Petrosyan, Vobokhyan 2015). Заметим, что в последних двух названиях вместо арм. *a* в урартском имеем *i* (*e* и *i* в урартском чередуются), ср. соотношение арм. **hat‘io* и урарт. *Etiu*.

Uelikuni/Gełak‘uni имеет особое значение. Центр армянской космогонии, Араратская долина и окружающие географические объекты связываются с именами мифологических этнархов: так, горы Арагац, Ара и Geł (также как и Геламский хребет, Геламское/Севанское озеро, и провинция Гелакуни) — с именами этнархов Араманака, Ара Прекрасного и Гелама. Это имена единой мифологической и ономастической системы. Значит, Ueliku-ni/hi-, зарегистрированное в VIII в. до н. э., может быть намеком на синхронное существование и других имен мифических этнархов армян в топонимах вокруг Араратской долины.

Diuşini/Ṭiuşini (если клинописное *di* можно также читать как *ti*, см. Diakonoff 1958: 32), имя человека, упомянутого как царь всего племенного объединения Этиуни (середина VIII в. до н. э.). Сопоставимо с индоевропейской, в частности, балканской антропонимической моделью **deiwo-* или **dhes-* ‘бог’ + **g’enh₁-* ‘рожать, род’ (греч. Διογένης, Θιογενεις; фрак. Διζενι, Diuzenus; о балканских именах см. Gindin 1981: 42, 77), ср. также др. инд. *deva-jan* ‘клан богов’, *devaja* ‘рожденный от бога’, т. е. и третий член греко-армяно-арийской общности также сохранил следы этой конструкции.

Aniqui — местная богиня Араратской долины, вероятно, великая богиня Этиуни. Ее имя сравнимо с арм. *hani*, *hanik* ‘бабушка’, из и.-е. **h₂an-* ‘бабушка’. Имя хеттской богини *Ḫannaḫanna* (редуплицированная форма того же корня) свидетельствует о том, что «богиня-мать» могла быть названа именно так. Некоторые армянские теонимы выступают с суффиксом *-ik*: ср. *Naik* и *Astlik* (последнее — одна из версий богини-матери), который отличается от уменьшительного *-ik-* (иранского происхождения) и является исконным армянским от и.-е. **-kon-* (с потерей конечного *-n*, см. Djahukian 1994: 66). В древнейшем армянском до падения конечной гласной это имя могло звучать **haniko* или **aniko*, которое в урартской клинописи было бы представлено именно как *Aniqui*⁶.

Авторы других гипотез не могут найти этнические имена, сопоставимые с предложенными ими прототипами армянского этнонима *hay* в огромном корпусе урартских надписей, где упоминаются даже самые незначительные племена нагорья. А согласно нашей гипотезе армяне и их страна отождествляются с мощной племенной конфедерацией, второй этнополитической единицей нагорья после Ванского царства (Урарту), расположенной в области, которая фигурирует как «Первичная Армения» в этногонической традиции, а в последствии — как центр Армении.

Эта гипотеза может объяснить трансформацию страны из Урарту в Армению просто — соперничеством между северными и южными этнополитическими центрами нагорья. После примерно двух столетий господства юга гегемония перешла на север. Население этих двух центров и даже члены правящих элит, по крайней мере, частично, могли принадлежать к тем же этническим группам. Вековая конфронтация Урарту и Этиуни несравнима с войнами ванских царей с западными землями нагорья — Урме, Мушкини, Цупани, Хате и др., где локализируют древние очаги армян авторы других гипотез.

⁶ Повторяющиеся восклицания *hou Nar*, *Narou* в народных песнях интерпретируются как реминисценции культа богини **Nar* (см. имя прародительницы эпических героев Сасуна Цовинар «Нар моря»), см. Karantsyan 1956: 295 сл. Соответственно, восклицание *hanik Nar* в песнях можно интерпретировать как «бабушка Нар», см. Petrosyan, S. 2001: 87. О *han* как об эпитете/имени богини-матери см. также Petrosyan 2002: 14.

Падение Урарту согласно современным авторам произошло после середины VII в. до н. э. (Kroll 1984: 165–168; Salvini 1995: 117; Diakonoff 1994: 115–116 и др.). По всей вероятности, в последней четверти VII в. до н. э. Урартское государство больше не существовало. Следы мощных разрушений засвидетельствованы почти во всех важных центрах Урарту. Притом это были силы, которые использовали «скифские» стрелы (засвидетельствовано в Гайкаберде, Верхнем Анзафе, Аянисе, Каялидере, Йонджатепе, Кармир-блуре, Армавире, Арагаце и др.). Кто мог нанести последний удар империи? Исторические свидетельства и данные археологических материалов показывают, что этими силами должны были быть не только скифы, но и этиунцы. На этих территориях не было другой силы, которая могла бы нанести последний удар Урарту. Вспомним, что именно они разоряли Урарту за многие десятилетия до его падения.

Похоже, мы имеем дело со скифо-этиунским союзом или государственным образованием (Grekyan 2016: 500). Хоренаци (I.21) упоминает Паройра, сына Скайорди, первым из армянских властителей получившего титул царя, как армянского предводителя, принимавшего участие в уничтожении Ассирии. Как было сказано, в армянской традиции Урарту воспринималось как Ассирия, олицетворенная царицей Шамирам (а Ассирия и Урарту пали в одну и ту же эпоху). Название *Skayordi* «сын великана» принято рассматривать как переосмысление «сына Сака (т. е. скифа)» (Karantsyan 1940: 217; Piotrovsky 1959: 127; Diakonoff 1968: 187). В одной урартской надписи упоминается *Šagaputara*, царь этиунской земли *Išqigulu/Išqugulhi*, к северу от современного Гюмри (*Cilingiroğlu*, Salvini 2001: 262). И этот антропоним может быть истолкован как «сын Сака/скифа» (ср. индоиран. *putra* ‘сын’), что вполне соответствует имени Скайорди армянской традиции. Топоним *Išqigulu/Išqugulhi*, согласно канонам урартской орфографии, можно прочитать как *Iškui/yul-* (с суффиксом *-hi*). Это может быть урартской передачей одного из вариантов скифского этнонима — *skül-* (< *skula* < *skuḍa* < *skuda*, см. Dalalyan 2010: 44–45; об этнониме скифов см. Kullanda 2016: 89 et passim). Таким образом, армянский властитель Скайорди, упомянутый Хоренаци, по-видимому, выступает как историческая фигура, притом действительно как «сын сака/скифа» и царь «скифской земли» в Этиуни (см. Dalalyan 2010: с библиографией). Это подтверждает гипотезу этиунско-скифского, т. е. армяно-скифского, альянса в эпоху падения Ассирии и Урарту.

Если это были этиунские и скифские силы, которые нанесли последний удар Урарту, то кто мог властвовать в этой стране и стать преемником Урарту? Очевидно, этиунцы и/или скифы. Было бы удивительно, если бы некий мощный альянс победил Урарту, а страной овладела бы другая этническая группа (особенно при том, что на арене вообще не было других более или менее мощных сил). Интересно отметить, что Б. Б. Пиотровский и И. М. Дьяконов локализуют первое армянское царство, т. е. страну Паройра, сына Скайорди, в регионах, где они представляли первоначальную Армению: первый в районе Сасуна (где, по словам Хоренаци, Паройр поселил сыновей ассирийского царя), а второй в Малатья-Мелиде. Эти обе локализации являются спекулятивными: действительная страна отца Паройра — «сына сака» находилась в Этиуни.

В контексте этиунской гипотезы становится понятным свидетельство Ксенофонта (401 г. до н. э.), что часть страны называлась «Западная Армения» (Анабасис, IV.4.4). Соответственно, восточные территории, т. е. бывшая страна Этиуни и сопредельные районы, могли быть восприняты как «настоящая/ истинная Армения» («суть Армения», см. Sarkisyan 1988: 61–64). Понятно, что в V в. до н. э. «истинную Армению» нельзя было назвать «Западной Арменией», поскольку это название имеет периферийный оттенок, тогда как в рамках других гипотез именно «Западная Армения» должна считаться первичной — «настоящей Арменией». В этом контексте также можно вспомнить свидетельство Страбона (XI.14.15), согласно которому «Армения в собственном смысле слова» была Великой Арменией в отличие от армянского царства Софены, включавшего запад и юго-запад нагорья.

Авторы других гипотез искали колыбель армян на юге и западе Армянского нагорья. Для этого есть несколько объективных и субъективных причин. Информация, предоставленная древними источниками, касается южных и западных районов нагорья; армянское этногоническое предание локализует первый армянский центр к северу от озера Ван, а греческая легенда — в Акилисене, в верхнем течении Евфрата (Страбон XI.4.8; XI.14.12); главные культовые центры армянских дохристианских богов были также расположены в районе верхнего течения Евфрата, и согласно греческим авторам армяне пришли в Армению с запада (из Фригии). Этиунская гипотеза не исключает возможности первоначального расселения древнейших армян в западных районах нагорья (хотя это не является существенным

условием). Однако сказанное свидетельствует об идентификации «первичной Армении» в урартское время именно с Этиуни.

Как было сказано, согласно преданию второй этнарх армян Араманеак покидает домен своего отца и направляется на север, в Айрарат, Араратскую долину. Можно предположить, что районы к северу от озера Ван были заселены древнейшими армянами, которые по некоторым причинам переместили свой центр в Айрарат. Тем не менее, поиск древнейших армян на западе в период Урарту предполагает, что они дошли до центральных и северных районов нагорья во время и/или после существования урартского государства. Но если мы согласны с тем, что древнейшие армяне уже заселяли хотя бы некоторые территории нагорья до урартского периода, что выявляется изучением урартской ономастики (и с чем согласны все серьезные исследователи последнего времени — Дьяконов, Джаукян, Саркисян и др.), то мы можем также датировать предурартским временем арменизацию Айрарата, представленную в предании как переселение Араманеака в Араратскую долину.

Подводя итог, можно сказать, что согласно логике имеющихся данных даже если этноним *hay* не связан с Этиуни, тем не менее, эта страна должна была быть центром древнейших армян еще в предурартское и урартское время.

Мы можем указать следующие пункты, подтверждающие эту гипотезу:

а. Пространственное и временное соответствие с данными этногонического предания, где Айрарат и Араратская долина представлены в качестве центра армян сразу после прародителя Гайка.

б. Идентификация древнейших армян как одного из двух важных и могущественных народов нагорья в урартский период в отличие от других гипотез, по которым армяне необъяснимым образом не выявляются в огромном материале урартской ономастики.

с. Простая историческая интерпретация перехода Урарту-Армения как изменение центра власти на Армянском нагорье: географически — с юга на север, этнически — от правящей элиты Урарту к армянам.

д. Вероятные армянские этимологии многих имен и названий Этиуни. Другие гипотезы, локализирующие армян на юге и западе нагорья, не идентифицируют даже ни одного личного имени, которое можно было бы более или менее надежно этимологизировать на армянской почве.

Литература

- Акопян, Т. Х., Melik-Bakhshyan, S. T., Barsegyan, G. K. 1986: [*Dictionary of Toponyms of Armenia and Neighboring Regions I*] (in Armenian). Yerevan.
- Акопян, Т. Х., Мелик-Бахшян, С. Т., Барсегян, Г. К. 1986: *Словарь топонимов Армении и сопредельных регионов I* (на арм. яз.), Ереван.
- Arutyunyan, N. B. 1985: [*Toponyms of Urartu*]. Yerevan: NAS RA.
- Арутюнян, Н. В. 1985: *Топонимика Урарту*. Ереван: АН АрмССР.
- Arutyunyan, N. B. 2001: [*The Corpus of Urartian Cuneiform Inscriptions*]. Yerevan: NAS RA.
- Арутюнян Н. В. 2001: Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван: НАН РА.
- Avetisyan, P. S. 2004: [The structure of the organization of living space and socio-demographic processes in Armenia in 22nd — 9-th cent. BC]. In: *Armenian Highlands as the Cradle of the Armenian Ethnos: Problems of Historical Demography of Armenia* (in Armenian). Yerevan.
- Аветисян П. С. 2004: Структура организации жизненного пространства и социально-демографические процессы в Армении в XXII–IX вв. до н. э. (на арм. яз.). В сб.: *Армянское нагорье как колыбель армянского этноса: проблемы исторической демографии Армении*. Ереван, 37–39.
- Bohas, G. 1994: *Les araméens du bout du monde: la memoire des chretiens d'Orient*. Toulouse.
- Çilingiroğlu, A., Salvini, M. (eds) 2001: *Ayanis I. Ten Years' Excavations at Rusahinili Eiduru-kai 1989–1998*. Roma: Istituto per gli studi micenei ed egeo-anatolici CNR
- Dalalyan, T. 2010: [The Land Iš-qi-gu-lu-u and the Scythians] (in Armenian). In: *Collection of articles dedicated to the 100th anniversary of Boris Piotrovsky*. Yerevan, 34–50.
- Далалян Т. 2010: Страна Iš-qi-gu-lu-u и скифы (на арм. яз.). В сб.: *Халдиевым могуществом... Сборник статей к 100-летию Бориса Пиотровского*. Ереван, 34–50.
- Diakonoff, I. M. 1958: [Materials for the phonetics of the Urartian language]. In: *Voprosy grammatiki i istorii vostochnykh yazykov* [*Problems of grammar and history of oriental languages*]. Moscow; Leningrad, 27–53.
- Дьяконов, И. М. 1958: Материалы к фонетике урартского языка. В сб.: *Вопросы грамматики и истории восточных языков*. М.; Л., 27–53.
- Diakonoff, I. M. 1968: [*Prehistory of the Armenian people*]. Yerevan: NAS RA.
- Дьяконов, И. М. 1968: *Предыстория армянского народа*. Ереван: АН АрмССР.

- Diakonoff, I. M. 1984: *The Pre-History of the Armenian People*. Delmar, New York.
- Diakonoff, I. M. 1994: [Cimmerians and Scythians in the Ancient East]. *Russian archeology* 1, 108–116.
Дьяконов, И. М. 1994: Киммерийцы и скифы на Древнем Востоке. *Российская археология* 1, 108–116.
- Diakonoff, I. M., Kashkai S. M. 1981: *Répertoire géographique des textes cunéiformes*. Т. 9. *Geographical Names According to Urartian Texts*. Wiesbaden.
- Djahukian, G. B. 1986: [Armenian layer in the Urartian pantheon]. *Historical-Philological Journal* 1, 43–58 (in Armenian).
Джаукян, Г. Б. 1986: Армянский слой в урартском пантеоне (на арм. яз.). *Историко-филологический журнал* 1, 43–58.
- Djahukian, G. B. 1987: [*The History of the Armenian Language: Preliterate Period*] (in Armenian). Yerevan. Джаукян Г. Б. 1987: *История армянского языка: дописьменный период* (на арм. яз.), Ереван.
- Djahukian, G. B. 1988: [Urartian and Armenian] (in Armenian). In: *Urartu-Armenia*. Yerevan, 127–168.
Джаукян, Г. Б., 1988: Урартский и армянский (на арм. яз.). В кн.: *Урарту-Армения*. Ереван, 127–168.
- Djahukian, G. B. 1994: [The Origin of ancient Armenian suffixes] (in Armenian). *Historical-Philological Journal* 1–2, 53–66.
Джаукян, Г. Б. 1994: Происхождение древнеармянских суффиксов (на арм. яз.). *Историко-филологический журнал* 1–2, 53–66.
- Grekyan, E. A. 2016: [*Biainili-Urartu. State and Society*] (manuscript, in Armenian). Yerevan.
Грекян Е. А. 2016: *Биаинили-Урарту. Государство и общество* (рукопись, на арм. яз.).
- Grekyan, E. A. 2021: [Etiuni and Etiunians in Neo-Assyrian Cuneiform Inscriptions]. In: *Uduri-Etiuni*. Yerevan, 246–254.
Грекян, Е. А. 2021: Этиуни и этиунцы в новоассирийских клинописных источниках на арм. яз.). В сб.: *Удури Этиуни*. Ереван, 246–254.
- Karantsyan, G. A. 1940: [*Histoty of Urartu*] (in Armenian). Yerevan.
Капанцян Г. А. 1940: *История Урарту* (на арм. яз.), Ереван.
- Karantsyan, G. A. 1956: [*Historical and Philological Works I*] (in Armenian). Yerevan.
Капанцян Г. А. 1956: *Историко-лингвистические работы I*. Ереван.
- Karantsyan, G. A. 1961: [*The History of Armenian: the Ancient Period*] (in Armenian). Yerevan.
Капанцян Г. А. 1961: *История армянского языка: древний период* (на арм. яз.). Ереван.
- Khachikyan, M. L. [*Hurrian and Urartian languages*]. Yerevan: NAS RA.

- Хачикян, М. Л. 1985: *Хурритский и урартский языки*. Ереван: Изд-во АН АрмССР
- Kroll, S. 1984: Urartus Untergang in anderer Sicht. *Istanbuler Mitteilungen* 34, 151–170.
- Kullanda, S. V. 2016: *Skify: yazyk i etnogenez* [*Scythians: language and ethnogenesis*]. Moscow.
- Кулланда С. В. 2016: *Скифы: язык и этногенез*. М.
- Malkhasyan, S. 1939: *Sebeos. The Armenian History*. Tr. by S. Malkhasyan. Yerevan.
- Малхасян С. 1939: *Себеос. История Армении* (пер. С. Малхасяна), Ереван.
- Martirosyan, H. K. 2010: *Etymological dictionary of the Armenian inherited lexicon*. Leiden; Boston: Brill (= Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, 8).
- Melikishvili, G. A. 1954: *Nairi-Urartu. Drevnevostochnye materialy po istorii narodov Zakavkazyu* [*Nairi-Urartu. Ancient Eastern materials on the history of the peoples of Transcaucasia*]. Tbilisi.
- Меликишвили Г. А. 1954: *Наири-Урарту. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья*. Тбилиси.
- Petrosyan, A. E. 1987: [PIE root *uel- as reflected in Armenian mythology]. *Journal of social sciences of Armenian Academy of Sciences* 1, 56–70.
- Петросян, А. Е. 1987: Отражение индоевропейского корня *uel- в армянской мифологии. *Вестник общественных наук АН Арм. ССР*. 1, 56–70.
- Petrosyan, A. E. 1991: [Armenian ethnonyms, ancient Armenian model of the world and the issue of localization of the oldest Armenian tribes]. *Yerevan university bulletin* 2, 102–115.
- Петросян, А. Е. 1991: Армянские этнонимы, древнеармянская модель мира и вопрос локализации древнейших армянских племен. *Вестник ереванского университета* 2, 102–115.
- Petrosyan, A. E. 1997: [*The myth of Aram in the context of Indo-European mythology and the problem of ethnogenesis of Armenians*] (in Armenian). Yerevan.
- Петросян, А. Е. 1997: *Миф об Араме в контексте индоевропейской мифологии и проблема этногенеза армян* (на арм. яз.), Ереван.
- Petrosyan, A. Y. 2002, The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic. *Journal of Indo-European Studies*. Monograph 42. Washington D.C.
- Petrosyan, A. Y. 2007: The Problem of Identification of the Proto-Armenians: A Critical Review. *Journal of the Society for Armenian Studies* 16, 25–66.
- Petrosyan, A. Y. 2016: Biblical Mt. Ararat: Two Identifications. In: *Comparative Mythology*, 2016, Vol. 2/1, 68–80.

- Petrosyan, A. Y. 2016a: Indo-European *Wel- in Armenian Mythology. *Journal of Indo-European Studies* 44, 129–146.
- Petrosyan, A. Y. 2018: The problem of Armenian origins. *Journal of Indo-European studies* Monograph 66. Washington DC: Institute for the Study of Man 2019.
- Petrosyan, A., Bobokhyan, A (eds.) 2015: [*The vishap stone stelae*]. Yerevan: Gitutyun.
Петросян А., Бобохян А. (ред.) 2015: *Каменные стелы вишапы*. Ереван: Изд-во ГИТУТЮН.
- Petrosyan, S. 2001: [*Social classes and emergence of three classes in ancient and early medieval Armenia*] (in Armenian). Gyumri; Yerevan.
Петросян, С. 2001: *Сословия и проявления трех сословий в древней и раннесредневековой Армении* (на арм. яз.). Гюмри; Ереван.
- Piotrovsky, V. B. 1959: [*The Kingdom of Van (Urartu)*]. Moscow: Oriental literature Publishing House.
Пиотровский Б. Б. 1959: *Ванское царство (Урарту)*. М.: Изд-во вост. лит-ры.
- Saggs, H. 1958: The Nimrud Letters, 1952. Part IV. The Urartian Frontier. *Iraq* 20, 2, 182–212.
- Saggs, H. 2001: *The Nimrud Letters. Cuneiform Texts from Nimrud V*. London.
- Salvini, M. 1980: Un testo celebrativo di Menua. *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici* XXII, 137–168.
- Salvini, M. 1995: *Geschichte und Kultur der Urartäer*. Darmstadt.
- Salvini, M. 2001: The Inscriptions of Ayanis (Rusahinili Eiduri-kai). In: *Ayanis I. Ten Years Excavations at Rusahinili Eiduri-kai*. Roma, 285–288.
- Salvini, M. 2008: *Corpus dei testi urartei I*. Roma.
- Sarkisyan G. Kh. 1988: [The Kingdom of Urartu and Armenians]. In: *Urartu-Armenia*. Yerevan, 47–126.
Саркисян, Г. Х. 1988: Урартская держава и армяне (на арм. яз.). В сб.: *Урарту-Армения*. Ереван, 47–126.
- Sarkisyan, G. Kh. (transl.) 1990: *Movses Khorenatsi. Istoriya Armenii* [*Movses Khorenatsi. History of Armenia*]. Yerevan.
Саркисян, Г. Х. (пер.) 1990: *Мовсес Хоренаци. История Армении*, Ереван.
- Ter-Gevondyan, A. 1065: [Echoes of the myth "Ara and Shamiram" by the Arab historian Masudi] (in Armenian). *Historical-Philological Journal* 4, 249–253.
Тер-Гевондян А. 1965: Отголоски мифа «Ара и Шамирам» у арабского историка Масуди (на арм. яз.), *Историко-филологический журнал* 4, 249–253.

- Yakar, J. 1992, Beyond the Eastern Borders of the Hittite Empire. In: *An Archaeological Assessment, Hittite and Other Anatolian and Near Eastern Studies in Honour of Sedat Alp*. Ankara, 507–520.
- Zimansky, P. E. 2001: Archaeological Inquiries Into Ethno-Linguistic Diversity in Urartu, Greater Anatolia and the Indo-Hittite Language Family. *Journal of Indo-European Studies*. Monograph 38. Washington D.C., 15–27.